Олден проснулся в два часа анесидорского утра. Простыни на его новой кровати были мокрыми от пота, потому что ему снился кошмарный сон с демонами, мертвой Кибби и беготней по деревьям, пытаясь убежать от невидимого существа, которое хотело причинить ему боль.

Обычно ему хорошо удавалось заснуть после плохих снов, но, едва открыв глаза, он понял, что сейчас ему это не удастся.

Его только что связанная власть бурлила. Это было тошнотворное, ужасное ощущение.

Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться и переключить внимание.

-Не будь такой плаксой, - наконец сказал он своей власти, как будто она была чем-то отдельным от него, а не сутью его самого. -Избраные должны подпрыгивать от аффиксации, чувствуя себя могущественными и взрываясь новыми видами магии.

Он вспомнил, как сразу же начал использовать это умение, когда только получил его. Было очень весело экспериментировать с ним, пока Бо и Джереми наблюдали.

Это так странно. Я не могу вспомнить, как это было, когда я не чувствовал ее.

Со стоном он сбросил с себя влажные простыни и скатился с кровати. Чувствительная к движению лампочка под рамой зажглась, как только его ноги коснулись пола. Она осветила красноватый пол из искусственного дерева и груду грязной одежды Олдена у изножья двуспальной кровати.

По меркам Олдена это была роскошная комната. На стене висел телевизор с десятком глобальных потоковых сервисов. В небольшой ванной комнате находился душ, работавший в режиме комфортной для человека температуры. На стенах висели эскизы городских пейзажей Ф и Апекса.

Вместо штор или жалюзи на окне спальни была регулируемая тонировка. Когда оно было прозрачным, как сейчас, из него открывался вид на воды Тихого океана. Водозаборный комплекс находился у самой кромки воды в южной части Ф-сити. А жилая башня, в которой остановился Олден, находилась прямо по периметру комплекса.

Сейчас между ним и Антарктидой были только бесконечные мили темного моря.

Он некоторое время смотрел на океан, пока, наконец, его не начал беспокоить тот факт, что он стоит совершенно голый. Он просто рухнул в постель, не заботясь об этом, когда прошел через все препятствия, связанные с его прибытием, и был наконец предоставлен самому себе. Теперь, однако, было немного странно быть нудистом.

Он посмотрел на свой единственный грязный вариант одежды и сморщил нос.

-Нет. Не могу спать. Деньги есть, - пробормотал он про себя. -Должно же быть что-то получше, даже если сейчас глубокая ночь.

Его старые покупки из гардероба (домашняя одежда и брюки-карго) числились сейчас в списке пересылаемых. Он не знал, что это значит, кроме того, что они где-то хранились и медленно доставлялись к нему, а не через более дорогой прямой телепорт в его руки. В любом случае, ему нужны были трусы, носки, футболки... В гардеробе не было ничего базового.

Обернув полотенце вокруг талии, он открыл дверь и высунул голову наружу, чтобы осмотреть остальную часть апартаментов. Здесь было пусто. Двери трех других спален были открыты, как и в момент его приезда, и по-прежнему оставались незанятыми.

Консультант по приему в ночное время, отвечавший за два кроличьих этажа, мужчина средних лет из Бразилии с сильными флюидами всеми любимого учителя, сказал Олдену, чтобы он не ждал соседей по комнате по крайней мере несколько недель.

Олден подозревал, что это не было нормой. Вероятно, это было незаметное размещение, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, не отделяя его полностью от других новичков. Но он был благодарен за это и не преминул воспользоваться возможностью уединения.

Он направился в гостиную, которая произвела на него почти такое же впечатление, как и в первый раз, когда он ее увидел. Здесь явно постарались создать пространство, располагающее к общению. Здесь была кухня с двухконфорочной плитой, микроволновой печью, тостером и самой причудливой в мире волшебной кофеваркой, разработанной Раитом. Олден был напуган количеством функций этой штуки, но консультант сказал, что это одна из "фишек" данного апартамента.

Другая вещь представляла собой автомат для игры в пинбол, стоявший в углу у дивана.

В каждом номере были такие штуки, чтобы побудить людей общаться с новыми соседями по комнате и ходить в другие квартиры, чтобы познакомиться с соседями. Целый шкаф был заставлен кофейными сиропами, стаканами и кружками на случай, если Олден или кто-то из будущих жильцов захочет стать бариста общежития.

Идея заключалась в том, что группе обладающих сверхспособностями подростков, покинувших не только свои дома и семьи, но и страны и культуры, срочно нужны новые друзья. На холодильнике висел календарь, доступный через интерфейс, в котором также были расписаны общественные мероприятия и занятия на месяц. Примерно половина из них была совершенно необязательной, а другая половина предполагала систему кредитов, в которую Олден еще не вникал. Похоже, что нужно было посетить определенное минимальное количество занятий, прежде чем тебе разрешалось уйти и получить собственное жилье, если только ты не собирался сразу поступить в одну из школ-интернатов.

Он подошел к стойке, где лежали большие пакеты с приветственными подарками, которые ему вручили у стойки консультанта. Он высыпал их и еще раз покачал головой от беспорядочности содержимого.

Конфеты, пакетик орехов, образцы дезодоранта, эмалевая булавка с кроликом, шарик для снятия стресса с логотипом танцевальной студии, темно-зеленая бейсболка с флагом анесидорцев на лицевой стороне, приглашение на вечеринку только для кроликов, которая должна была состояться в бальном зале где-то в декабре, и купоны.

Тонны и тонны купонов.

Оказалось, что среди сверхлюдей существует достаточно жесткая политика запрета на спам в системе. Иметь спам в своем мозгу было просто неприлично. А так как многие Избранные не утруждали себя получением сообщений каким-либо другим способом, реклама на Анесидоре приходила к вам на бумаге.

Олден начал разбирать свои купоны.

Так, подумал он. Кто из вас продает одежду и работает круглосуточно?

Он упорядочил их все для собственного развлечения. Самая большая стопка, конечно, была для ресторанов, но и все остальное, что могло понадобиться человеку, тоже было здесь. Все новые Избранные получали приличное пособие арголда каждый месяц в течение первых полутора лет пребывания на острове. Так что они, пожалуй, были идеальной целевой аудиторией для рекламодателей.

Здесь было несколько магазинов одежды. В большинстве своем это были популярные бренды из разных стран, но несколько магазинов были чисто местными. Ни в одном из них не было указано, что они работают всю ночь.

Зато были службы, выполняющие поручения, одна из которых носила восхитительное название "Кролик Дракон доставит вам вещи".

Открытка была написана по-испански. Олден достаточно хорошо владел им, чтобы читать более простые слова, но системный перевод помогал.

Кролик Дракон доставит вам все, что угодно, в любое время дня и ночи. Возможна доставка дронами. Просто попробуйте, если не верите. Десять процентов скидки для новых клиентов.

Там был изображен дракон с кроличьими ушками, сидящий на кладе еды, аксессуаров и электроники. Олдену захотелось испытать своего товарища Кролика на прочность.

Он поднял карточку. -Позвони этому человеку, - сказал он. -Только голосом или текстом.

Через миллисекунду мужской голос ответил. <<Олден, это Кролик Дракон. Тебе нужны вещи. Я достану их для тебя.

Олден был уже воодушевлен.

-Могу ли я получить пару футболок, джинсы, боксеры, носки и пару кроссовок, доставленных дроном? Сегодня вечером?

<<Да.

-Правда? Круто. Сколько я тебе должен?

<<Насколько модными ты хочешь видеть футболки, джинсы, боксеры, носки и кроссовки?

Олден столкнулся с мрачным искушением. Он не мог уснуть. И у него было двенадцать миллионов долларов. И он стоял в полотенце и разговаривал с кем-то по имени Кролик-Дракон, пока ел конфеты в полном одиночестве в роскошной квартире.

-Знаешь, я немного изменю свою просьбу. Мне нужна одежда на пятьсот... нет, тысячу арголдов, - сказал он. -Мне нужны вещи, которые хорошо сидят на мне. И я хочу выглядеть как обычный американский подросток.

<<Да, - сказал Кролик Дракон. <<Я достану это для тебя. Дай системе разрешение на отправку физических измерений.

-У меня есть купон.

<<Десять процентов скидки на обслуживание для новых клиентов>>.

-Замечательно.

Он перевел деньги.

Ничего страшного не произошло, если незнакомец, не назвавший своего настоящего имени, обманом выманил у него около трех тысяч долларов. Олден никогда не был богат, и ему хотелось посмотреть, что будет, если дать невыспавшемуся кролику задание и деньги, необходимые для его выполнения.

Примерно через два часа он получил уведомление от человека из службы безопасности приемного пункта о том, что для него прибыла посылка с помощью дрона-доставщика. Через несколько минут после этого один из дронов-доставщиков общежития в виде катящейся

коробки с нарисованными на ней причудливыми мультяшными глазами влетел в квартиру и высыпал на пол у двери спальни Олдена большую посылку. Он наблюдал за этим через приоткрытую дверную щель.

Дрон бесшумно удалился, и за ним закрылась дверь главной квартиры.

Олден втащил посылку в свою комнату и открыл ее.

Он был бы счастлив, подумал он, даже если бы в нем было полно случайных уродливых вещей, которые не подходили по размеру. Новизна имеет свои достоинства, когда пытаешься сосредоточиться на чем-то постороннем.

Но Кролик Дракон был хорош в своем деле.

Все вещи были новыми, в оригинальной упаковке или с бирками. Все было практически правильного размера. И было интересно посмотреть, как разносчик решил интерпретировать "обычного американского подростка".

Олден мог быть стильным в вязаном свитере и брюках. Или же он мог надеть джинсы (стратегически рваные или не рваные) и черную футболку с черепом. Или он мог надеть футболку случайного болельщика неизвестной ему команды. Были также несколько простых цветных футболок, клетчатая рубашка на пуговицах, коричневая толстовка, двенадцать пар носков, кожаные шлепанцы и два новых комплекта кроссовок (одни - обычные с высоким верхом, другие - более спортивные).

-Пижамные штаны, - сказал он пустой комнате, протягивая одни фланелевые. -Приятный штрих. Не подумал об этом.

Он также купил шапку-чулок. Кто же не хочет время от времени иметь красивую шапку-чулок?

Все это было так по-человечески. Было приятно находиться в таком окружении. Да и комната выглядела более обжитой, когда в шкаф можно было что-то повесить.

После того как он примерил все новые вещи, он объявил себя официально успешным в том, что пережил первую ночь на родной планете. Ему удалось уговорить кофеварку выдать ему, как ему показалось, двойную порцию эспрессо, и он отпил глоток, сидя на табуретке в своих не рваных джинсах и футболке с черепом.

Он подумал, что это был ироничный выбор. Поскольку он не был мертв.

-Напиши это Бо, - сказал он. -Привет. Как ты вообще пьешь кофе? Он чертовски горький, и я не думаю, что это только потому, что я слишком долго торчал на "Вевви".

В Чикаго было семь часов утра. Олден наконец-то решил, что может поговорить со своими друзьями, не беспокоясь о том, что окажется непохожим на других в слишком многих волнующих его аспектах.

Бо уже должен был проснуться, а если не проснулся, то его нужно было разбудить. Этот придурок даже не ответил на его вчерашнее сообщение "Я жив". Конечно, Олден сказал, что выйдет на связь, когда разберется с делами на Анесидоре, но полное молчание Бо было странным.

Джереми написал в ответ несколько неразборчивых сообщений, пока наконец не справился с автокоррекцией. Олден надеялся, что тот спал.

Бо не ответил.

Олден добавил в эспрессо немолочные сливки и поцокал языком, пробуя их на вкус.

Не-а. Все равно плохо.

Он вылил кофе в раковину и потыкал в разные части машины, пытаясь понять, сможет ли она выплюнуть что-нибудь получше.

Он зажурчал. Он набрал горячей воды. Бросил в нее чайный пакетик, найденный в шкафу, и стал ждать, пока он заварится, глядя на индикатор, который должен был мигнуть, когда его друг напишет ему ответ.

Но ответа не было.

-Напиши Джереми, - сказал он наконец. -Привет. Ты проснулся? Я снова на Земле и официально среди живых.

В ответ он получил девятнадцать восклицательных знаков, а через миллисекунду пришел видеозвонок. Олден принял его, и на экране появилось лицо Джереми, который, держа одной рукой мобильный телефон, прошел через гостиную в большую кухню своей семьи, оформленную в индустриальном стиле.

Олден посмотрел на своего друга. Он все еще был похож на Джереми. Та же стрижка. Тот же слегка искривленный нос. Он сломал его в аварии на скейтборде, когда они еще не были знакомы.

Увидев его лицо, я почувствовал себя как в путешествии во времени.

Но скорость его ответа и слегка налитые кровью глаза были необычны. Наверное, он всю ночь

ждал моего звонка.

-Извини, что так долго, - сказал Олден.

Он не знал, имел ли он в виду звонок или все остальное.

Джереми просто смотрел на него целую минуту. -Я чертовски рад тебя видеть, Олден, - сказал он наконец, прислонившись спиной к раковине. -Ты в порядке?

-Я в порядке.

-Да, но... ты действительно в порядке?

Это будет случаться постоянно, не так ли? Вчера он получил почти такой же вопрос от нескольких совершенно незнакомых людей. И даже Стю-арт'х, если подумать.

-Я определенно в порядке, как и в последние несколько месяцев, - сказал он через некоторое время. -Я рад вернуться домой. Я с нетерпением жду возможности заняться нормальными делами. Нормальными вещами. Я думаю, что со мной все в порядке.

-Можно ли мне приехать к тебе? Или ты можешь вернуться домой на некоторое время? Мы можем это сделать?

Олден кивнул. -Да. По крайней мере, в том, что касается твоего приезда сюда. Думаю, это займет несколько недель. Анесидора хорошо относится к проездным для близких родственников, но с проездными для друзей сложнее. Терапевт вчера упомянула, что это может быть хорошим вариантом. Сегодня днем я снова с ней поговорю. Думаю, она напишет в моем досье какую-нибудь рекомендацию, чтобы я расширил список гостей, раз уж у меня есть только Конни. И Кли Джао, возможно, тоже работает над этим.

-Усынови меня, - немедленно сказал Джереми. -Я буду твоим неИзбраным сыном.

Олден почувствовал огромный прилив облегчения. Значит, они еще могут подшучивать друг над другом. Не все было так серьезно. Слава богу. -Мой сын, который старше меня на три месяца?

-Возраст это просто цифра.

Олден усмехнулся. -Да. В любом случае, если понадобится, я усыновлю тебя или объявлю своим кровным братом. Похоже, они уделяют большое внимание тому, чтобы новые Избранные вживались в жизнь на острове с минимальными трениями, так что все получится. Ну... как ты?

-Я в порядке, чувак. Я был здесь, на Земле. Ел куриные наггетсы и ходил в школу.

-И помогал тете Конни. Много, - добавил Олден. -Она упоминала тебя в каждом голосовом сообщении, которое присылала мне. Спасибо тебе за это.

Джереми выглядел удивленным. -Ну, да! Очевидно, я не собирался позволять ей разбираться со всем самой. Оказывается, моей маме очень нравится приглашать ее на ужин каждую вторую субботу. С ней гораздо веселее, чем с людьми из юридической фирмы.

Олден и не подозревал, что Джереми зашел так далеко, что втянул Конни в свой семейный круг.

-Джереми, может быть, ты действительно святой?

-Нет. Я разрешил ей поставить твое чучело вомбата в ее комнате. Кстати, они с мистером Тигровые Шорты начинают серьезно относиться друг к другу. Чего только не насмотрелось это бедное невинное создание...

Олден рассмеялся так сильно, что пролил горячий чай на стойку. -Ох, черт... - Он стряхнул жидкость с пальцев. -Ты жестокий человек. Зачем ты вбил мне в голову этот образ?

-Это твое наказание за то, что я думал, что тебя больше нет. - Джереми наклонил голову. -Ты можешь сказать мне, где ты был? Без подробностей, если не хочешь. Это все сверхсекретные вещи, которые обычный человек не может услышать? Это была не та Манон...

-Нет. Это была просто случайность, - сказал Олден. -В основном. Я принял побочное задание от одного из профессоров университета. Чтобы отправиться на Луну Тегунд.

-Это... какая-то планета рядом с Артоной? - спросил Джереми.

-Гигантская луна, вращающаяся вокруг Кимнора. Это не очень важное место, хотя оно и находится в той же солнечной системе, что и Материнская планета. Думаю, раньше она была более значимой, но теперь это малонаселенное захолустье с Системой, которая была наполовину разрушена еще до того, как Земля стала ресурсным миром... - Он нашел в шкафу рулон бумажных полотенец и начал вытирать образовавшийся беспорядок. -В общем, пока я там был, она превратилась из полуразрушенной в полностью исчезнувшую.

Джереми нахмурился. -Исчезла?

-Да.

-Как... вообще без системы?

-Да. Это был полный коллапс. Сейчас там работает большая команда волшебников. Им придется строить новую с нуля. Это займет несколько месяцев.

-Как это вообще было?

-Не очень удобно, - сухо сказал Олден, выбрасывая в мусорное ведро смятые бумажные полотенца. -Нет телепортов. Никакой связи. Я был не на той половине луны, и здесь не было даже чего-то похожего на вышку сотовой связи.

-Чёрт. Значит, ты полгода жил на Луне?

-Ну, там была гигантская лаборатория сумасшедшего ученого, полная припасов. И хаотическое явление, и несколько демонов, и очень классная маленькая артонанская девочка по имени Кибби.

Глаза Джереми стали огромными.

-Знаешь... теперь я понимаю, что мне, наверное, следовало начать с истории о хаосе. - Олден провел рукой по волосам. -Поэтому-то Система и вышла из строя в первую очередь. У меня было не так много практики в изложении этой истории.

-Что за черт, Олден?

-Это были очень маленькие демоны. Как пьяные адские пчелы.

-Чувак.

-И жили они всего пару месяцев.

-Серьезно?

- Хаос отстой. Кстати. Намного, намного больше, чем ожидалось.

-Ты уверен, что с тобой все в порядке?

-У меня в съемной квартире есть шикарный кофейник. И автомат для пинбола. И у меня есть двенадцать миллионов долларов.

-Океееей. - Брови Джереми сошлись в озабоченности. -Это все положительные моменты?

-А где Бо?

Он просто остановился. Олден давно собирался поговорить с Джереми о других вещах. Но с тех пор как пришло последнее сообщение без ответа, в груди у него завязался узел, похожий на панику. Ни голосовых сообщений от Бо за несколько месяцев, ни упоминаний о нем от Конни или Джереми...

- Гм... - Джереми отвернулся от камеры телефона.

-Он ведь не умер?

Олден не шутил. Какая-то его часть, которая уже слишком привыкла к тому, что происходят ужасные вещи, действительно ждала, что Джереми скажет: "Да, Олден. Твой самый близкий друг умер, пока тебя не было дома.

-С ним все в порядке, - быстро ответил Джереми. -Или он скажет тебе, что с ним все в порядке, и очень разозлится, если ты не согласишься. Когда он удосужится связаться с тобой. Раз в пять или шесть недель. Или, может быть, это только у меня, и он действительно отвечает на твои сообщения. Он говорит, что не игнорирует меня, что просто не получает мои сообщения. Но я не уверен.

-Что случилось, пока меня не было?

Лицо Джереми стало нехарактерно серьезным. -Я думаю, что твоя смерть сильно его подкосила, - сказал он. -Гораздо больше, чем я думал вначале. И он сразу решил, что ты мертв. В тот же день пришло официальное сообщение о том, что ты пропал без вести: статус "Безвозвратно" пришел от артонанцев. Он посмотрел статистику на своем телефоне, а потом сказал: "Значит, он мертв".

- Ох...

Джереми застонал. -Олден, я был так зол. Я мог бы задушить его. Мы с Конни говорили друг другу: "Мы можем получить от него весточку в любую секунду. Подождем и посмотрим". А он вступил в разговор с таким заявлением.

-Бо не... - Олден пытался придумать, как это сказать. - Я не думаю, что надежда входит в его характер? Он всегда был таким. Он не имел в виду ничего плохого, просто он предпочитает оперировать фактами.

Олден понимал это. Когда у тебя есть выбор между отчаянной надеждой на что-то маловероятное и движением вперед по жизни... надежда не всегда лучше. Не зря же люди устраивали похороны даже без тела. Отрицание не могло продолжаться вечно.

-Я понимаю. Но все равно трудно иметь дело с таким человеком, когда ты находишься на стадии "может быть, это не совсем так", когда твой друг пропал без вести, - ответил Джереми. -Он извинился за это на следующий день. А потом он был очень, очень милым какое-то время. И со мной, и с Конни, и даже с людьми в школе. Даже к тем, кого он ненавидит.

Это было, пожалуй, самое тревожное, что мог сказать Джереми.

- Вообще-то, он был замечательным, - признал Джереми. -В течение нескольких недель. Оглядываясь назад, я понимаю, что он, должно быть, прилагал безумные усилия, потому что эмоциональная поддержка других для него не является обычным делом.

На самом деле, Бо мог бы быть хорош в этом, несмотря на его собственные протесты против обратного. Просто он очень редко прилагал к этому усилия. Джереми, вероятно, не замечал этого раньше.

-Он наконец... я думаю, он просто сорвался. О тебе говорили во всех местных новостях. Они раскопали все старые материалы о "Поглотителе"...

-Правда? - Олден не ожидал этого.

-Прости. Когда это наконец-то стало известно, это было большое событие. Пострадавшая жертва самого страшного инцидента с суперзлодеем в Чикаго за последние годы становится Избранным, его вызывают в консульство для регистрации, он погибает на своем первом задании...

Джереми бросил на него извиняющийся взгляд. -Ты мелькал в национальных новостях всего пару дней, а здесь две недели можно было видеть твои фотографии и слышать горячие комментарии случайных людей о самых глупых вещах. Стоит ли вообще выбирать травмированных подростков в качестве Избранных? Являются ли артонанцы злом, если призывают пятнадцатилетних подростков? Зло ли люди, заставляющие пятнадцатилетних покидать родные страны? Что думают о нем друзья и одноклассники Олдена Торна?

-Уф. Они назвали меня травмированным подростком? Как будто Поглотитель до сих пор так сильно портит мне жизнь, что я не могу существовать? Это было много лет назад.

-Я могу прислать тебе записи некоторых из них, если ты...

-Я никогда не хочу это видеть, - сказал Олден. -Это просто... шумиха. С привязкой к моему имени. Пожалуйста, скажи мне, что она наконец-то угасла.

Джереми кивнул. -Да, ты теперь старая новость. Твое возвращение из мертвых, возможно, на минуту изменит ситуацию, но ты ведь можешь просто отказаться от комментариев, верно? И это снова исчезнет.

-Интернет запомнит, - мрачно сказал Олден.

Джереми не стал спорить.

-В любом случае, мы были в этом уверены. А потом была история с твоим мемориалом в школе перед летними каникулами, и Бо был в бешенстве из-за этого. Это было видно. Но он ничего не сказал. Он пошел туда и просидел, как статуя, всю службу. Потом, когда я вернулся домой, окно в моей спальне было открыто, и он принес твоего кота с пакетом еды. На подушке лежала записка: "Я беру отпуск от людей".

-Отпуск от людей?

-Он сбежал из дома. И от всего остального. Не отвечает на звонки. Я испугался, что он поранился или что-то в этом роде, но он пришел через полторы недели. Выглядел он так же плохо, как и на похоронах, и настроение у него было чертовски уникальное.

-Как уникальное? - спросил Олден, страшась ответа.

Джереми прислонился к раковине. -Честно? - сказал он почти шепотом. -Думаю, он хотел, чтобы я выбил из него все дерьмо. Он говорил мне самые ужасные вещи. Они были слишком ужасны. До такой степени, что я перестал злиться и начал думать, что он действительно сходит с ума.

-Джереми...

-Когда он понял, что я думаю, что ему нужен экзорцист, а не пинок под зад, он ударил кулаком в стену моей спальни, извинился и ушел. С тех пор я не видел его лично. Только изредка звонил. Я думал, может быть, он вернется, когда снова начнутся занятия, но он не вернулся.

Олден не знал, что сказать.

-Прости. Это не очень приятная новость, когда ты возвращаешься домой. Я знаю, что вы двое были лучшими друзьями на протяжении многих лет. Не волнуйся о нем слишком сильно. Его последний звонок был в общем-то нормальным. Мы пару часов спорили о кино. Он снова казался самим собой. И я уверен, что то, что ты жив, не повредит.

Бо, ты не должен был сломаться.

Он понимал, что это странная мысль. Почему Бо не мог сломаться? Время не просто застыло здесь, дома, пока его не было. Люди продолжали двигаться, меняться, разбираться с делами.

Он окинул взглядом гостиную, не видя ничего вокруг.

-Эй, - сказал Джереми с нотками принужденного веселья в голосе, - ты ведь собираешься сегодня встретиться с Конни?

Олден пожал плечами. -Да. Думаю, да. Я подумал, что телепортирую ее позже, когда улажу кое-какие дела. Я должен выяснить, можно ли ей остаться на ночь здесь, в общежитии, или нужно снять ей комнату в другом месте.

-Можно ли отправить с ней Виктора? У тебя могут быть домашние животные?

Олден моргнул. -Я... понятия не имею. Подожди. Ты сказал, что Бо оставил кошку у тебя?

-Да. Твой домовладелец травит крыс, и Конни боялась, что Виктор съест одну из них. В моей комнате повсюду шерсть. Мне приходится держать его там, потому что у отца и сестры аллергия.

-Виктор скорее уличный кот, который не отказывается от того, чтобы я его покормил. Он не очень любит сидеть в клетке. Разве твоя комната не полностью разрушена?

-Он уже привык. Все хорошо, за исключением еженедельного купания.

Олден ни разу не пытался искупать полузлого кота. Он слишком ценил свое тело.

-А вот насчет моей комнаты, - сказал Джереми со странным выражением лица. -Покажу тебе мой новый плакат.

-Плакат?

-Да, - сказал он небрежно. -Получил его несколько месяцев назад. Еще никому не показывал. Не думаю, что нам стоит говорить об этом. Я думаю, что тебе нужно это увидеть.

-Уверен?

Джереми уже шел к лестнице с телефоном. Через минуту он открыл дверь в знакомую комнату и включил свет. На пододеяльнике растянулся удивительно толстый и пушистый оранжевый кот в ошейнике с колокольчиком.

-Мой плакат, - сказал Джереми, подойдя к кирпичной стене и повернув телефон к ней, чтобы Олден мог видеть.

-Это... Йелоустонский национальный парк, - озадаченно произнес Олден. -Ты очень любишь активный отдых.

-Правда? - Тон Джереми был странным. -Убедись, что ты хорошо рассмотрел эту часть.

Пока Олден наблюдал, его друг отклеил скотч в нижней части плаката и поднял бумагу.

В стене была дыра. Не очень большая. Но пара кирпичей отсутствовала, было несколько трещин, а с другой стороны виднелись медные трубы.

-Йеллоустоун, - сказал Джереми, опуская плакат обратно. -Я провожу много времени, думая о нем.

Олден уставился на него.

-Джереми. Ты сказал, что Бо пытался тебя ударить?

-Нет. Я был в другом конце комнаты. Парню просто нужно было снять напряжение. Он ударил стену. После того как я отказался его бить. - Джереми сделал паузу. -Видимо, он очень верит в мои тренировки.

Олден рассмеялся. Он не был уверен, было ли это действительно смешно или он просто был слишком потрясен для другого ответа.

-Этот... мудак, - сказал он наконец.

-Такой мудак, - согласился Джереми. -Такой тощий, бледный, слабый на вид мудак.

Они уставились друг на друга, а затем, по какой-то странной причине, одновременно разразились смехом.

-Я очень скучал по тебе, - сказал Олден, когда они перестали смеяться. - Прости, что из-за меня все пошло наперекосяк. Но я действительно очень скучал по тебе.

http://tl.rulate.ru/book/87654/3314465